

Вавилов Антон Валерьевич

аспирант кафедры философии
Кубанского государственного университета

**УЧЕНИЕ О СУМАСШЕСТВИИ
В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ:
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ**

Аннотация:

В статье представлен этимологический анализ главных терминов, используемых немецким философом Г.В.Ф. Гегелем для обозначения основных форм сумасшествия. Вводя спекулятивный принцип классификации душевных расстройств, немецкий мыслитель отказывается от принципа деления, представленного эмпирической наукой. В связи с этим возникает потребность в этимологическом и концептуальном анализе выбранных философом обозначений. Выявлено расхождение между этимологическими и концептуальными смыслами как в применяемых самим Гегелем названиях, так и в переводных русских аналогах.

Ключевые слова:

Г.В.Ф. Гегель, диалектика, антропология, сумасшествие, безумие, психическая болезнь, душевное расстройство, этимология.

Vavilov Anton Valerievich

PhD student, Philosophy Department,
Kuban State University

**THE THEORY OF MADNESS
IN HEGEL'S PHILOSOPHY:
ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF
BASIC TERMS**

Summary:

The article presents an etymological analysis of principle terms selected by Hegel to describe the main forms of madness. Introducing the speculative principle of mental disorders classification, the German thinker rejects the principle of division traditionally used in the empirical science. Therefore, there is a need in an etymological and conceptual analysis of the thesaurus chosen by the philosopher. The analysis presented in the article reveals a certain discrepancy between the etymological and conceptual meanings in both names chosen by Hegel and their analogues in Russian translations.

Keywords:

G.W.F. Hegel, dialectic, anthropology, insanity, madness, mental derangement, mental disorder, etymology.

Исследование философии того или иного зарубежного мыслителя, оставляющее без внимания оригинальные тексты и довольствующееся лишь переводами, выглядит довольно поверхностным и методологически неполноценным, так как в расчет не принимается изначальное слово. Острая необходимость в обращении – и возвращении – к первоначальному слову ощущается при обнаружении расхождений в отечественных переводах одного и того же иностранного термина. Особенно актуально это обращение в связи с тем, что современный дискурс характеризуется повышенным интересом к формам выражения философской мысли, этимологии философских категорий, метафоре в философском тексте.

В данном случае речь идет о философии Г.В.Ф. Гегеля, в частности о его спекулятивном понимании сущности сумасшествия и делении его на виды. Предлагая собственную классификацию душевных расстройств, немецкий философ не заимствует принцип дифференциации из эмпирической науки, неудовлетворительность и недостаточность которого им специально подчеркиваются, а дает свой, исходя из развития самого понятия. Поэтому тщетно пытаться искать в трактатах по душевным заболеваниям (как XIX в., так и более современных) аналогии с предложенными философом видами, опираясь *лишь* на их *обозначения*, потому что введенная классификация имеет смысл *исключительно* внутри гегелевского дискурса и не отсылает к какому-либо варианту нозографии. Как отмечает К. Лауэр, в тексте Гегеля «сумасшествие» представляет собой чисто «технический термин», не имеющий прямого аналога в общей психологии [1, s. 149]. Данное замечание касается не только наименования помешательства, но и его особенных форм. В этом отношении возникает необходимость как в этимологическом анализе названий форм сумасшествия, так и в сверке отечественных переводов на его основе.

Гегель выделяет три основные формы *сумасшествия* (*Verrücktheit*): *Blödsinn*, *Narrheit*, *Wahnsinn*; в «Энциклопедии философских наук» (раздел Антропологии) мы обнаруживаем такой перевод: *слабоумие*, *тупоумие*, *безумие* [2, с. 176–180; 3, с. 172–182]. Вторая форма сумасшествия (*Narrheit*) в «Пропедевтике» дана как *мания* [4, с. 189; 5, с. 49]; в переводе «Лекций по философии духа» – как *блажь* [6, с. 128; 7, с. 144]. Для оценки перевода необходимо обратиться как к этимологии немецких слов, избранных самим Гегелем для обозначения особенных форм, так и к собственно концептуальному смыслу каждой из них.

Для именованя душевного расстройства вообще философ использует слово *Verrücktheit*, которое переводят как *сумасшествие* или *помешательство*. Первый вариант кажется нам

ближе к оригиналу, поскольку раскрывает буквальный смысл схождения (сдвига) с ума (в смысле отклонения от здорового, объективного смысла, смещения с уровня свободной деятельности мышления на уровень непосредственной жизни чувств и страстей) – с-ума-сшествие, что согласуется с непосредственным значением *Verrücktheit* – сдвинутость (от *Verrücken* – сдвигать, передвигать, смещать; восходит через *Rücken* – двигать, ворочать к *Ruck* – толчок, рывок, сдвиг). Кроме того, *Verrückt*, хотя непосредственно и не содержит слово «ум», может иметь значение сошествия с ума, например *Verrückt werden* означает «сойти с ума». Значения *сдвинутости* (*сдвига, смещения*) обыгрываются немецким философом еще и в качестве причины душевной болезни, в качестве которой иногда может выступить «большое несчастье» или «глубокий сдвиг, смещение в индивидуальной жизни человека (*Verrückung der individuellen Welt*)», приводящий к последующему «сдвигу» с ума в результате неспособности индивида справиться с возникшими изменениями [8, с. 181; 9, с. 177]. Сема сдвинутости говорит еще и о том, что сумасшествие (*Verrücktheit*) не есть полная и «абстрактная потеря разума ни со стороны интеллигенции, ни со стороны воли и ее вменяемости, но только сумасшествие, только сдвинутость, смещение (*sondern nur Verrücktheit*)», при которых разум как таковой сохранен [10, с. 163].

Первая основная форма сумасшествия есть абсолютная погруженность духа в жизнь души, непосредственная слитность индивида с собственной природной субстанциальностью, неразличенность духовного и душевного. В этой форме сумасшествия духа для-себя еще нет, он спит, погруженный в «бездну собственной неопределенности», в природное, представляя собой лишь *дух в-себе органической* жизни индивида. Для именованной данной формы Гегель использует слово *Blödsinn*, которое переводят как *слабоумие*. Это единственное название формы, анализ которого не выявляет проблем ни со стороны немецкого оригинала, ни со стороны отечественного перевода. *Sinn* означает «смысл, чувство, понимание, сознание, ум». *Blöd* в свою очередь отсылает к таким значениям, как «слабоумный, идиотский, тупой», и этимологически восходит к категориям «слабый, робкий, хрупкий, нежный, ленивый». Само *Blödsinn* обозначает «слабоумие, идиотию, слабый ум».

В этой группе немецкий философ выделяет еще два вида расстройств – дальнейшие видоизменения первой основной формы: *Zerstreutheit* и *Faselei*, перевод которых в русском издании «Энциклопедии» звучит как *рассеянность* и *бестолковость*. Они скорее обозначают преходящие состояния (симптомы), нежели собственно отдельные виды душевной болезни.

Под *Zerstreutheit* понимается не просто совершенно неопределенная и пустая погруженность духа в себя, но *определенное* погружение в некоторое представление при полном отсутствии внимания к окружающей действительности, то есть прочная фиксированность на некоем представлении, перекрывающая связь с объективной действительностью. Впрочем, подобное состояние, «далекое от всякого сумасшествия», наблюдается – подчеркивает Гегель – у ученых при продолжительных штудиях, когда дух как бы сливается с содержанием изучаемого предмета и не замечает всю тотальность объективного, отстраняясь (абстрагируясь) от нее. В этом случае немецкий мыслитель называет такую рассеянность «величественной (*großartige Zerstreutheit*)» [11, с. 172]. Может показаться неясным, почему эта форма обозначена словом *Zerstreutheit* (рассеянность), которое имеет смысл, прямо противоположный концептуальному содержанию данного вида. Ведь рассеянность как раз означает неспособность фиксировать внимание на предмете.

Само слово *Zerstreutheit*, обозначая рассеянность и невнимательность, восходит через *Zerstreuen* (рассеивать, распылять, рассыпать) к *Streuen* (сыпать, разбрасывать, сеять, распространять), то есть так или иначе – невнимательность, не-фиксированность, распыленность, недостаток концентрации, которых как раз нет в этой форме. Ее суть заключается именно в жесткой *фиксированности* на некоем представлении, в глубинной погруженности духа в особенное содержание и сосредоточении на нем, что и вызывает отвлечение от объективного мира и то самое «незнание непосредственного окружения», о котором говорит Гегель [12, с. 177].

Кажется, что само название формы прямо противоречит ее концептуальному описанию. Однако это лишь видимость и в некоторой степени ловушка языка. Во-первых, «подлинная» рассеянность определяется далее философом как «погружение в совершенно абстрактное самочувствие, в бездеятельность рассудительного, объективного сознания, в лишенное знания отсутствие духа по отношению к таким вещам, в которых он должен был бы присутствовать», что согласуется с традиционным описанием феномена рассеянности. Во-вторых, и в случае «величественного» состояния ученого говорится именно о рассеянности, которую принято называть *мнимой*. Кроме того, даже если делать акцент на этимологии, тогда *невнимание*, о котором хочет сказать через выбранное слово мыслитель, может пониматься как невнимание именно по отношению к окружающему миру. Данная отстраненность от объективности и есть сущностная черта сумасшествия как такового.

Второе видоизменение формы слабоумия – *Faselei* – представляет неспособность индивидуума фиксировать свое внимание на чем-то определенном и удерживать совокупность представлений или идей и характеризуется беспорядочным и случайным блужданием от одного предмета к другому. Перевод этой формы как *бестолковость* кажется нам наиболее удачным, ибо оно дословно передает идею данного расстройства – бес-толковость, действия без толка, цели и смысла. Само *Faselei* восходит к *Faseln* и означает пустую, бессмысленную болтовню, чепуху, вздор, пустословие, то есть нечто несистематическое и разобщенное.

В русском издании «Лекций по философии духа» *Faselei* переведено как *бред*: «Бред есть направленность вовне, влекомость ко внешней деятельности, *не обладающей никакой сплоченностью*, никаким истинным назначением. Ярчайший образ хаоса: все представления большого, все его речи *не обладают никакой сплоченностью*... Бред (*Faselei*) в его высшем развитии» [13, с. 129; 14, с. 115]. Данный эквивалент в корне неверен и, вообще говоря, сбивает с толку. Он никак не соотносится с содержанием, вложенным Гегелем в форму. В собственном смысле *бред* характеризуется не хаотической, а напротив, четко – иногда даже слишком рационально – организованной деятельностью, которая и воплощает его. В состоянии бреда обнаруживается жесткая сплоченность деятельности вокруг особенного представления, направляющего эту активность, что вовсе отсутствует при *Faselei*, отражающем именно беспорядочность представлений и действий – бес-толковость, бес-смысленность. Бредом мы имеем право обозначить только *вторую основную форму* сумасшествия, к которой мы и переходим.

Она обозначена философом *Narrheit*, перевод которого звучит как *тупоумие, мания, блажь*. *Narrheit* восходит к *Narr*, что значит «дурак, глупец, шут, скоморох» и даже «паяц». В большей степени слово имеет значение морально осуждаемой глупости и даже карнавальности, чем собственно душевной болезни. Концептуально в этой форме особенная идея или представление довлеет над помешанным и искажает восприятие реальности в каком-то одном моменте, что никак не согласуется с непосредственным смыслом дефиниции, избранной Гегелем для обозначения формы. Перевод *Narrheit* как *тупоумие* кажется нам тоже неудовлетворительным, поскольку тупоумие (лат. – *stupiditas, fatuitas*) относится к группе слабоумия, отсылая к ограниченности умственных способностей, затруднительному процессу понимания и постижения, когда память, воображение и способность суждения одновременно страдают. Напротив, при *Narrheit*, то есть при *бред*е (что является, по нашему мнению, наилучшим аналогом *Narrheit*), интеллектуальные силы индивида, ставясь на службу бредовому представлению, подчас усиливаются в экстраивании бредовой системы и ее аргументативной защиты.

Перевод *Narrheit* как *блажь* тоже не совсем удачен, поскольку блажь, этимологически отсылая к блаженности и благу, имеет ряд религиозных коннотаций, которые уводят от психопатологической проблематики. Вариант *мании* также неверен, так как мания, будучи прежде всего аффективным расстройством, далеко не всегда представляет собой сопровождающийся бредом – то есть искажением реальности – приступ слепого возбуждения: существует мания без бреда, описанная французским ученым Ф. Пинелем в знаменитом «Медико-философском трактате» (1800) [15, с. 149]. В форме, выбранной Гегелем, главное – бредовая структура, в которую погружен ум сумасшедшего. Поэтому уместнее было бы обозначать ее именно так, как мыслитель называет *третью основную форму* сумасшествия – *Wahnsinn*.

Wahnsinn переводят как *безумие*. В этой форме противоречие между объективным ходом вещей и субъективным представлением помешанного осознается им *самим*, чего еще нет при *Narrheit*, которое характеризуется твердым убеждением в реальном бытии собственных фантазмов. Если придерживаться дословного понимания безумия, то такой эквивалент выглядит неудачным – как и само слово – ибо оно непосредственно обозначает отсутствие ума: без-умие, чего в сумасшествии как таковом вообще нет, ибо оно, как мы помним, не есть абстрактная потеря разума. Однако в обыденной речи значение этого слова отсылает именно к сумасшествию, душевной болезни и не понимается так буквально. Немецкая дефиниция отражает сумасшествие, помешательство, безумие и употребляется как синоним *Verrücktheit*.

Wahn несет в себе такие смыслы, как заблуждение, иллюзия, химера, ослепление, бред, – то есть нечто ложное, принимаемое за объективное и истинное, что концептуально соответствует именно *второй форме* сумасшествия (*Narrheit*), при которой противоречие между субъективным представлением и объективностью еще не осознается самим помешанным (например *systematisierter Wahn* означает систематизированный бред, твердую убежденность в реальности собственных фантазмов). Дословно *Wahnsinn* обозначает ослепленный ум, впавший в иллюзию, что никак не намекает на осознание разрыва между вымыслом и объективностью, характеризующего данный вид расстройства. Уместнее, на наш взгляд, называть ее не «ослепленным» или «впавшим в иллюзию» умом (*Wahn-sinn*), а, опираясь на гегелевскую характеристику этой

формы, умом расщепленным, *Spaltsinn*, *разорванным*, *противостоящим самому себе*. Тем более что сам философ для разъяснения данной категории использует названные определения [16, с. 176, 180–182].

Наряду с *Wahnsinn* Гегель говорит о *Tollheit* и *Raserei*. Первое переводят как *бешенство*, а второе – как *буйное помешательство*. С этими вариантами проблем не возникает. *Toll* вмещает в себя такие значения, как дикий, резвый, безрассудный, неменяемый, бешенный, безумный (*Tollhaus* – устаревшее обозначение сумасшедшего дома). *Raserei* именует быструю езду, ярость, стремительное действие, бушевание (*Rasen* – мчаться, бушевать), что как раз уместнее перевести словом *мания*.

Таким образом, на основании представленного анализа этимологии и отечественного перевода используемых Гегелем слов для обозначений особенных форм сумасшествия можно сделать следующие выводы. В тексте немецкого философа не всегда выдерживается строгая связь между непосредственным значением слова, выбранного для той или иной формы расстройств, и самим смыслом, ее концептуально раскрывающим. Для того чтобы эта связь не нарушалась, необходимо было бы вместо предложенного мыслителем ряда названий (*Blödsinn*, *Narrheit*, *Wahnsinn*) использовать такую тройку обозначений: *Blödsinn*, *Wahnsinn*, *Spaltsinn*.

Термин *бред* в качестве перевода *Faselei* неуместен; скорее, он является наилучшим вариантом для передачи смысла *Narrheit*. В свою очередь, такие способы перевода *Narrheit*, как *мания*, *блажь* и *тупоумие*, выглядят неудачными; *манией* уместнее было бы переводить *Tollheit* и *Raserei*. Кроме того что само слово *безумие* в качестве эквивалента *Wahnsinn* в своей непосредственности крайне «неудобно», оно, выступая в нашем языке синонимом сумасшествия, не указывает на специфическую черту этой формы. Для корректного (соответствующего концептуальному смыслу) отображения были бы уместными такие дефиниции, как *расщепленный* или *разорванный ум*. Дословно их передает термин *шизофрения* (др.-греч. *σχίζω* – раскалываю и *φρήν* – ум), который, однако, мы не можем использовать, поскольку он уже получил общепринятое значение.

Ссылки:

1. Lauer C. Affirmative Pathology: Spinoza and Hegel on Illness and Self-Repair // *Between Hegel and Spinoza: a Volume of Critical Essays*. N.Y., 2012. P. 133–150.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М., 1956.
3. Hegel G.W.F. *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse*. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes. Frankfurt am Main, 1986.
4. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика. М., 1971.
5. Hegel G.W.F. *Texte zur Philosophischen Propädeutik*. Frankfurt am Main, 1986.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии духа. Берлин 1827/1828. В записи Иоганна Эдуарда Эрмана и Фердинанда Вальтера. М., 2014.
7. Hegel G.W.F. *Vorlesungen über die Philosophie des Geistes: Berlin 1827/28*. Nachgeschrieben von Johann Eduard Erdmann und Ferdinand Walter. Hamburg, 1994.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия ... С. 181.
9. Hegel G.W.F. *Enzyklopädie ...* S. 177.
10. Ibid. S. 163.
11. Ibid. S. 172.
12. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия ... С. 177.
13. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии духа ... С. 129.
14. Hegel G.W.F. *Vorlesungen über die Philosophie des Geistes ...* S. 115.
15. Pinel P. *Traité médico-philosophique sur l'aliénation mentale ou la manie*. Paris, 1800.
16. Hegel G.W.F. *Enzyklopädie ...* S. 176, 180–182.

References:

1. Lauer, C 2012, 'Affirmative Pathology: Spinoza and Hegel on Illness and Self-Repair', *Between Hegel and Spinoza: a Volume of Critical Essays*, N.Y., p. 133-150.
2. Hegel, GWF 1956, *Encyclopedia of Philosophy*, part 3, The philosophy of the spirit, Moscow.
3. Hegel, GWF 1986a, *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes*, Frankfurt am Main.
4. Hegel, GWF 1971, *Philosophical propaedeutics*, Moscow.
5. Hegel, GWF 1986b, *Texte zur Philosophischen Propädeutik*, Frankfurt am Main.
6. Hegel, GWF 2014, *Lectures on the philosophy of mind. Berlin 1827/1828. Recorded Johann Eduard Erdmann and Ferdinand Walter*, Moscow.
7. Hegel, GWF 1994, *Vorlesungen über die Philosophie des Geistes: Berlin 1827/28. Nachgeschrieben von Johann Eduard Erdmann und Ferdinand Walter*, Hamburg.
8. Hegel, GWF 1956, *Encyclopedia of Philosophy*, part 3, The philosophy of the spirit, Moscow, p. 181.
9. Hegel, GWF 1986a, *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes*, Frankfurt am Main, S. 177.
10. Hegel, GWF 1986a, *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes*, Frankfurt am Main, S. 163.

11. Hegel, GWF 1986a, *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes*, Frankfurt am Main, S. 172.
12. Hegel, GWF 1956, *Encyclopedia of Philosophy*, part 3, The philosophy of the spirit, Moscow, p. 177.
13. Hegel, GWF 2014, *Lectures on the philosophy of mind. Berlin 1827/1828. Recorded Johann Eduard Erdmann and Ferdinand Walter*, Moscow, p. 129.
14. Hegel, GWF 1994, *Vorlesungen über die Philosophie des Geistes: Berlin 1827/28. Nachgeschrieben von Johann Eduard Erdmann und Ferdinand Walter*, Hamburg, S. 115.
15. Pinel, P 1800, *Traité médico-philosophique sur l'aliénation mentale ou la manie*, Paris.
16. Hegel, GWF 1986a, *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes*, Frankfurt am Main, S. 176, 180-182.